

УДК 001

Литошенко Д.А.

**Состояние регионоведческих исследований
на юге Дальнего Востока России
к концу первого десятилетия XXI в.***

**Status of regional researches in the south of the Far East Russia
by the end of the first decade of XXI century**

Статья посвящена комплексному изучению состояния регионоведческих исследований на юге российского Дальнего Востока к концу первого десятилетия XXI в. Особое место в статье уделено субъектам поля регионоведческих исследований. Используется оригинальная методика науковедческого изучения регионоведческих исследований как специфической научной специализации, сферы научно-производственной и научно-педагогической деятельности, а также профессиональной идентичности.

Ключевые слова: науковедение, российский Дальний Восток, регионоведческие исследования, научное сообщество

The article is devoted to complex studying of a condition of regional researches in the south of the Russian Far East by the end of the first decade of the XXI century. Special place is given to subjects of a field of regional researches. In the article the original technique of studying regional researches as specific scientific specialization, sphere of research-and-production and scientific and pedagogical activity, and also professional identity is realized.

Key words: *study of science, the Russian Far East, regional researches, scientific community*

В первой части данной статьи для рассмотрения состояния регионоведческих исследований на юге Дальнего Востока России к концу

---

¹ Продолжение. Начало см.: Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 1 (12). С. 100-109.

первого десятилетия XXI века была предложена программа исследовательских действий, содержащая восемь этапов. В соответствии с предложенной программой намечалось рассмотреть семь критических измерений или срезов проблемного поля регионоведческих исследований на юге Дальнего Востока России. На страницах первой части статьи было рассмотрено только одно критическое измерение проблемного поля регионоведческих исследований, связанное с содержанием массива защищенных диссертационных исследований регионоведческой тематики. Львиную долю объема текста опубликованной части данной статьи заняла разметка проблемного поля регионоведческих исследований в заданных географических и хронологических координатах, что позволило сформировать представление об актуальном состоянии структурной организации этого научного поля, облегчающее ориентацию в его внутреннем пространстве и оценку экспертных возможностей его основных субъектов [7, с. 104].

В силу изложенного, весьма закономерным представляется то, что на страницах второй части настоящей статьи мы предполагаем продолжить реализацию намеченной ранее исследовательской программы. В рамках этой статьи нами будут рассмотрены, соответственно, два критических измерения: 1) регионоведческие публикации на страницах научно-теоретического журнала "Ойкумена. Регионоведческие исследования"; 2) результаты опроса представителей регионоведческого исследовательского сообщества. В силу указанных обстоятельств, вторая часть статьи о состоянии регионоведческих исследований на юге российского Дальнего Востока к концу первого десятилетия XXI в. будет носить несколько "домашний", камеральный характер, так как информационная база лежащего в ее основе исследования является непосредственным результатом функционирования журнала "Ойкумена. Регионоведческие исследования".

Критическое измерение:

регионоведческие публикации на страницах научно-теоретического журнала "Ойкумена. Регионоведческие исследования".

В уже кажущемся далеким 2006 г. редколлегией научно-теоретического тогда еще альманаха "Ойкумена. Регионоведческие исследования" была сформулирована цель данного научного периодического издания, которая заключалась в содействии "разработке методологии междисциплинарного синтеза знаний о региональных (социально-территориальных) системах, а также планированию и программированию на её основе дальнейших регионоведческих исследований" [2]. Для достижения столь амбициозной цели намечалось решение ряда задач, среди которых были такие как: 1) мониторинг и критическая оценка текущих публикаций и научной жизни регионоведческого сообщества (в первую очередь, в рамках российского Дальнего Востока); 2) организация дискуссии по теоретическим и методологическим проблемам регионоведения; 3) пропаганда идей и методологии междисциплинарного синтеза; 4) подготовка и доведение до научной аудитории программ фундаментальных и прикладных регионоведческих исследований и освещение результатов их выполнения [2]. Не будет преувеличением вести речь о том, что коллективными усилиями редакционной коллегии альманаха "Ойкумена. Регионоведческие исследования" была сформулирована его миссия, сохраняющая свою актуальность и директивный потенциал уже после перехода издания на более высокий уровень, связанный с осуществлением данного проекта в журнальном формате. В более пространной форме миссия издания изложена в ре-

дакционной статье, открывавшей первый выпуск научно-теоретического альманаха "Ойкумена. Регионоведческие исследования" в 2006 году [6]. С точки зрения нашего исследования представляется любопытным выяснить насколько реализована намеченная миссия за период существования данного периодического издания. Для поиска ответа на этот вопрос наиболее продуктивным будет обратиться к содержанию массива опубликованных за рассматриваемый период на страницах журнала материалов.

За период 2006 – первой половины 2010 гг. на страницах научно-теоретического альманаха/журнала "Ойкумена. Регионоведческие исследования" было опубликовано 171 материал, 141 из этого числа напечатаны в 2006-2009 годах [8, с. 146-154]. В большинстве своём это оригинальные, авторские научные статьи, научные сообщения и обзоры. В то же время, нельзя обойти вниманием досадное упущение, значительно искажающее панорамное видение опубликованных на страницах журнала работ. Дело в том, что при составлении "Указателя статей и материалов, опубликованных в журнале за 2006-2009 гг." из него абсолютно выпали вводные статьи редакторов больших специальных рубрик (а некоторые из них по объёму и содержанию не уступают статьям из основного массива рубрики), что уменьшило количество упомянутых в "Указателе..." статей на пять единиц.

В рассматриваемый период основное содержание очередных номеров периодического издания определялось постоянно действующими тематическими рубриками. До последнего номера журнала за 2008 г. их насчитывалось семь, с первого номера 2009 г. за счет разукрупнения число постоянных рубрик увеличилось до семнадцати. Помимо того, содержание некоторых номеров журнала задавалось экстраординарными тематическими рубриками, явившимися результатом инициатив авторов объединяемых данными рубриками статей и материалов.

Со второй половины 2008 г. в подходе к формированию содержания номеров журнала произошли изменения, заключающиеся в появлении больших специальных (инициативных) рубрик, посвященных либо отдельным регионам, либо крупной проблеме или аспекту бытования того или иного региона. В ближайших планах редакции издания претворение в жизнь еще одного новшества – малых специальных рубрик, главное отличие которых от больших специальных рубрик будет заключаться лишь в количестве объединяемых ими статей и материалов.

До настоящего времени очередные номера журнала содержали пять больших специальных рубрик, посвященных отдельным регионам: 1) США и Канада, 2) Океания, 3) Китай, 4) Япония [8, с. 146-147] и 5) Юго-Восточная Азия [3]. Помимо того, в двух очередных номерах журнала большие специальные рубрики были посвящены таким ключевым аспектам бытования региональных общностей как: 1) корейцы на российском Дальнем Востоке [8, с. 146] и 2) теневое измерение АТР [4]. Каждая из перечисленных рубрик объединяла не менее четырех статей. На этом фоне наиболее объемными оказались большие специальные рубрики, посвященные Океании, Китаю и Японии. Все это позволяет усматривать объективное существование проблемных областей, устойчиво притягивающих к себе интерес исследователей. Именно внутри этих областей тяготения происходит дальнейшая фокусировка внимания исследователей на более частных, конкретных вопросах и аспектах.

Рассмотрим, каким образом распределяются материалы, опубликованные на страницах номеров научно-теоретического альманаха/журнала "Ойкумена. Регионоведческие исследования", по постоянно действующим рубрикам этого издания. Так, например, в постоянно действующей тематической рубрике "Теория и методология регионоведческих иссле-

дований" опубликовано 7 статей [8, с. 147]. Наибольшее количество опубликованных в этой рубрике статей приходится на период второй половины 2006 – начала 2007 гг. Тот факт, что без малого 4 % от общего числа опубликованных к настоящему времени на страницах журнала статей принадлежат области теории и методологии регионоведения, свидетельствует о ведущейся работе в направлении приобретения регионоведческими исследованиями статуса самостоятельной отрасли научного знания, хотя, на сегодня, эта работа все еще далека от завершения.

Наиболее масштабной, в плане широты охватываемого проблемно-тематического поля, выступает постоянно действующая рубрика "Регион в ракурсе предметного анализа: структуры и процессы". Начиная с первого номера журнала за 2009 г. входившие первоначально в ее состав предметные подразубрики были выделены в самостоятельные рубрики. Поэтому, наиболее продуктивным шагом будет рассматривать весь массив опубликованных в этой метарубрике статей путем его предметной сегментации. Так, в предметной рубрике "Природопользование и экономика" опубликовано 8 статей, временем наиболее активным и продуктивным функционирования этой рубрики следует признать 2007 г. Предметная рубрика "Социальные и демографические структуры" вместила в себя массив из 18 статей, наибольшая активность авторов в этой рубрике наблюдалась в 2007-2008 гг., когда были опубликованы 16 статей, принадлежащих рубрике. В рамках предметной рубрики "Культурные и идеологические факторы регионализации" опубликовано 20 статей. Авторская активность в этой рубрике изменяется по нарастающей: от 4 статей в 2007 г. – до 8 статей в 2009 г. В двух номерах журнала за 2010 г. рубрика представлена 3 статьями. Предметная рубрика "Политические отношения и управление регионом" представлена 15 статьями, 3 из которых были опубликованы в номерах журнала, вышедших в свет в первой половине 2010 г. Отличительной особенностью данной рубрики выступает устойчивая динамика авторской активности с момента ее возникновения в 2006 г. и до настоящего времени.

В общей сложности в предметных рубриках метарубрики "Регион в ракурсе предметного анализа: структуры и процессы" опубликованы 61 статья и материал, что составляет более 35 % от совокупного объема содержания всех номеров издания. Зафиксированный показатель представляется весьма красноречивым, так как свидетельствует о характере проводимых авторами журнала регионоведческих исследований, в которых регион предстает, главным образом, в качестве объекта предметного анализа.

Одной из постоянных по своему статусу рубрик журнала, которая, правда, до сих пор фигурировала на его страницах лишь единожды, является рубрика "Событие". В рамках этой рубрики опубликованы 4 материала, все во второй половине 2008 г. Подобного рода всплеск активности объясняется тем, что материалы этой рубрики, в смысловом отношении, тяготеют к такому значимому для региона событию как смена администрации США и его последствиям [8, с. 151].

В постоянно действующей тематической рубрике "Мировая система и межрегиональные отношения" опубликовано 15 статей, из которых 2 вышли в свет уже в первой половине 2010 г. Наибольшего подъема авторская активность в этой рубрике достигла в 2009 г., когда в четырех номерах журнала, в совокупности, было опубликовано 8 статей. Общий вклад постоянно действующей тематической рубрики "Мировая система и межрегиональные отношения" в массив опубликованных в журнале статей и материалов составляет немногим более 9 %. Вклад исследователей, специализирующихся в области международных отношений, в содержание номеров журнала "Ойкумена. Регионоведческие исследова-

ния" можно охарактеризовать, одновременно, как заметный, и, в то же время, весьма закономерный.

Постоянно действующая рубрика "Междисциплинарные и системные исследования региона" представлена всего 3 статьями, что составляет 1,7 % от общего массива публикаций на страницах журнала. Особая авторская активность в этой рубрике пришлась на 2006 г., т.е. на самое начало еще "альманаховского" периода истории данного издания. Обращает на себя и персональный состав авторов статей, опубликованных в рубрике – все они члены редколлегии журнала. Исходя из имеющихся данных, можно сделать выводы о том, что междисциплинарные и системные исследования являются "слабым звеном" дальневосточного регионоведения, но рассматриваемое научное периодическое издание активным образом способствует развитию данного аспекта регионоведческих исследований, путем пропаганды идей и методологии междисциплинарного синтеза, тем самым, действуя в фарватере своей заявленной миссии [2].

Одинаковые показатели продемонстрировали две постоянно действующие тематические рубрики журнала: "Аналитика" и "Науковедение". В указанных рубриках были опубликованы по 2 статьи (1,14 %), каждая вторая из которых вышла в свет уже в 2010 г. Авторский коллектив рубрики также представлен членами редколлегии журнала. Скромные показатели данных рубрик, отчасти, могут быть объяснены сравнительно недавним (в 2009 г.) их появлением в структуре журнала.

Постоянно действующая рубрика "Прагматика" представлена 10 статьями и материалами (5,68 %), 1 статья из этого числа была опубликована уже в 2010 г. Наибольшая активность авторов в рамках данной рубрики пришлась на 2008 г., когда были опубликованы 5 статей и материалов [8, с. 152].

В постоянной рубрике "Научные сообщения" было опубликовано 8 материалов (4,54 %), 2 из числа которых изданы уже в 2010 г. Наибольшая авторская активность в рубрике пришлась на 2009 г., когда были опубликованы 5 материалов.

Аутсайдерскую позицию занимает постоянно действующая рубрика "Регион в документах и свидетельствах", в которой была опубликована всего 1 статья (0,57 %) и произошло это еще в 2006 г. Стоит отметить, что интеллектуальная жизнь в этой рубрике теплится исключительно благодаря усилиям членов редколлегии журнала [8, с. 153].

В постоянно действующей рубрике "Рецензии и обзоры" было опубликовано 4 материала (2,27 %), 2 из которых увидели свет уже в 2010 г. На этом фоне вызывают заслуженное уважение показатели, продемонстрированные постоянно действующей рубрикой "Научная жизнь". В этой рубрике опубликовано 17 очерков, статей и иных информационно-аналитических материалов (9,66 %), 2 из числа которых вышли в свет уже в 2010 г. Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о том, что мониторинг и критическая оценка научной жизни регионоведческого сообщества российского Дальнего Востока осуществляется научно-теоретическим журналом "Ойкумена. Регионоведческие исследования" на постоянной основе, систематически и весьма эффективно, что, опять же, лежит в русле заявленной изданием миссии.

Итак, предпринятый нами анализ массива публикаций в журнале "Ойкумена. Регионоведческие исследования", пусть он и был сосредоточен в основном на выявлении ряда количественных показателей, тем не менее, позволил сформировать с достаточной степенью полноты картину состояния регионоведческих исследований на юге российского Дальнего Востока, в той мере, в какой она нашла отражение на страницах рассматриваемого периодического издания. Иными словами,

научно-теоретический журнал "Ойкумена: Регионоведческие исследования" выступает своеобразным зеркалом состояния регионоведческих исследований. Кроме того, журнал последовательно, несмотря ни на что, претворяет в жизнь декларируемую миссию, среди приоритетов которой не только качественное развитие регионоведческих исследований, но и формирование устойчивого научного сообщества регионоведов юга российского Дальнего Востока. Остается лишь пожелать журналу успехов и верности взятому на себя служению.

*Критическое измерение:
результаты опроса представителей регионоведческого
исследовательского сообщества.*

В начале 2009 г. редакция научно-теоретического журнала "Ойкумена. Регионоведческие исследования" организовала проведение анкетного опроса представителей научного сообщества регионоведов российского Дальнего Востока. Труд по подведению предварительных итогов данного исследования и первичной интерпретации данных взял на себя главный инициатор и руководитель этого научного проекта А.А. Киреев, которым была подготовлена и опубликована статья, содержащая в себе результаты его интеллектуальных усилий в этом направлении [5, с. 133-140].

Рассматривая опыт проведения подобного рода опроса как некое "шурфование", рекогносцировку пространства самоосмысления регионоведов юга российского Дальнего Востока, следует признать его высокую значимость для получения некоторого, пусть и весьма предварительного, эскизно-схематического, но, все же, портрета дальневосточного регионоведения, созданного благодаря "взгляду изнутри" сообщества ученых, идентифицирующих себя с соответствующей исследовательской специализацией. В то же время, следует предостеречь от слепого доверия и рецидивов не критического отношения, как к результатам, так и к инструментарию проведенного исследования. В современном обществоведении, а науковедческое изучение регионоведения юга российского Дальнего Востока, в этом отношении, не является исключением, распространена страсть к использованию опросных методик сбора информации о различных явлениях и сторонах общественной жизни и, соответственно, глубокая убежденность в высокой степени достоверности получаемых при их использовании демокопических данных. Собственный исследовательский опыт убеждает нас в том, что докса любого сообщества, особенно интеллектуального, вовсе не тождественна эпистеме в рамках его дискурсивных практик, извлечение смыслов из которых осложнено склонностью интеллектуальных сообществ к самопроизвольному конструированию социальной реальности при помощи арсенала средств социального инжиниринга. Иными словами, сообщество регионоведов юга российского Дальнего Востока, в процессе участия в опросе, бросая взгляд на себя изнутри себя самого, пытается показаться таким, каким оно хотело, чтобы его видели, а не таким, каково оно есть в действительности. В этом можно усматривать попытку экстерииоризации, проецирования во вне некоего принимаемого и разделяемого всем сообществом коммунитарного образа. Автору этих строк, в процессе проведения опроса, с учетом возможности анонимного заполнения анкеты, приходилось наблюдать, как респонденты, получая анкету в руки, тут же принимали позу (доксический статус) "мудрого эксперта", что накладывало значительный искажающий отпечаток на фиксируемый ими в своих ответах слепок социокультурной реальности.

Итак, какое же впечатление хотело бы производить, т.е. каким хо-

тело бы казаться, не будучи, что очень вероятно, таковым на самом деле, научное сообщество регионоведов юга российского Дальнего Востока? Для построения подобного коллективного панорамного автопортрета воспользуемся приемом извлечения из массива обработанных данных сведений по трем ключевым позициям: а) наиболее выдающийся показатель по параметру; б) средний показатель по параметру; в) наименьший показатель по параметру. Обозначенные позиции, в свою очередь, будут соответствовать наиболее желаемому, объективно возможному, и наименее привлекательному положению дел.

Здесь же, упреждая возможное недоумение особо критически настроенных вероятных читателей данного опуса, хотелось бы оговориться, что благодаря артикулированным Э. Берном закономерностям устойчивого бытования групп: 1) исторической преемственности организационной структуры; и 2) независимости изменений индивидуальной структуры от остающейся относительно неизменной организационной структуры; представляется возможным полагать тождественными такие понятия как "представители сообщества", "совокупность представителей сообщества" и "сообщество" [1, с. 19-20]. Поэтому в рамках дальнейших рассуждений о характеристиках научного сообщества регионоведов юга российского Дальнего Востока, извлеченных из результатов опроса, соответствующие понятия будут использоваться как синонимичные.

В первую очередь, представители научного сообщества регионоведов юга российского Дальнего Востока очень хотели бы производить впечатление имеющих идентификацию с определенной междисциплинарной отраслью знания, но амбиции сообщества вполне удовлетворило бы признание за регионведением статуса самостоятельной социогуманитарной дисциплины. Отсутствие же у регионведения самостоятельного статуса воспринимается научным сообществом регионоведов как наименее приемлемая, и более того, чреватая и тревожная альтернатива [5, с. 134].

Далее, научному сообществу регионоведов юга российского Дальнего Востока очень импонировало бы, если бы регионведческая научная специализация определялась, в широком смысле, тематикой научных работ исследователя, так как узкий диссертационный фактор, в отсутствие ассоциирующихся с регионведением специальностей научных и научно-педагогических работников, а также отраслей науки, представляется весьма и весьма ненадежным. Безусловным наследием "эпохи безудержного экспериментирования в сфере высшего профессионального образования" последнего десятилетия XX в., когда регионоведов всех мастей стремились готовить во всякой *Alma mater*, следует признать желание рассматриваемого научного сообщества, чтобы регионведческая специализация виделась как результат полученного высшего профессионального образования. Хотя научному сообществу регионоведов юга российского Дальнего Востока, все же, приходится признавать, что происхождение регионведческой научной специализации будет связываться с географией территории проживания и работы его представителей. Самым непопулярным представляется ожидаемое видение регионведческой научной специализации в страдательном залоге – в силу исполнения служебных обязанностей. Образ "регионоведа по должности", видимо, в сознании научного сообщества регионоведов юга российского Дальнего Востока представляется жалким, а может быть даже и оскорбительным [5, с. 134].

Научному сообществу регионоведов юга российского Дальнего Востока крайне льстило бы, если бы принадлежность к нему определялась главным образом предметной исследовательской специализацией, что объясняется привлекательностью одновременного членства в рядах не-

скольких научных сообществ, позволяющего черпать символическую и коммунитарную легитимацию из нескольких независимых друг от друга источников. В то же время, идентификация себя с научным сообществом регионоведов исключительно на основании определения исследовательской специализации в соответствии с территориальным признаком представляется малопривлекательной и для самого сообщества, и в широком контексте общественного сознания [5, с. 134].

Совершенно закономерным представляется декларируемое научным сообществом регионоведов юга российского Дальнего Востока представление о наибольшем развитии исторического направления регионоведческих исследований. На этом фоне средним уровнем с позиций сообщества должны отличаться социологическое и политологическое направление. Весьма же низким уровнем развития, в восприятии внешних наблюдателей, должны отличаться культурологическое направление и исследования миграционных процессов в регионе [5, с. 134-135]. Последнее представляется попыткой сообществ культурологов, антропологов (этнографов), этнополологов и др., пусть и в негативном ключе, наметить опорные точки дальнейшего развития их исследований под эгидой регионоведения.

Весьма показательными оказываются путаница и смысловые наложения, возникшие при определении представителями научного сообщества регионоведов юга российского Дальнего Востока перечня теоретических и прикладных проблем дальневосточного регионоведения, требующих приоритетных усилий и финансирования [5, с. 135-136]. Смысл произошедшей неразберихи сводится к искренней попытке рассматриваемого сообщества еще раз декларировать собственную полезность и значимость для решения задач развития региона Дальнего Востока России, что выразилось в высокой степени идентичности между проблемами, вошедшими в оба перечня.

Отрадно наблюдать почин двух третей научного сообщества регионоведов юга российского Дальнего Востока манифестировать благоприятную для собственного коллективного реноме позицию по вопросу о перспективах применения парадигм и методологических подходов в социогуманитарных исследованиях дальневосточного региона [5, с. 136]. Наиболее популярным оказался системный подход, в свою очередь, компаративный подход следует признать методологической позицией, отличающейся средним уровнем популярности. На этом фоне особенно обнадеживающим, с нашей точки зрения, выглядит то, что цивилизационный подход занял второе по популярности место в среди представителей научного сообщества регионоведов юга российского Дальнего Востока. Теории среднего уровня, междисциплинарный и антропологический подходы, напротив, позиционируются в качестве парадигмально-методологических платформ, пользующихся наименьшей популярностью среди представителей рассматриваемого сообщества.

Осмысление финансовой стороны функционирования научного сообщества регионоведов юга российского Дальнего Востока, в целом, отличается оптимизмом и консервативностью. Большинство (без малого 3/4) представителей рассматриваемого сообщества в разной степени демонстрируют удовлетворенность финансированием регионоведческих исследований, но ратуют за решающую роль государства в их финансировании [5, с. 137]. Наименее перспективными и, видимо, в минимальной степени возможными признаются такие источники финансирования как региональные и муниципальные бюджеты, другие источники. Подобного рода позиция представляется весьма закономерной в контексте коллективного и индивидуального опыта представителей сообщества регионоведов юга российского Дальнего Востока, подталкивающего

их с настороженностью относится к получению денег за проведение исследований, имеющих своим итогом получение конкретного результата, призванного обеспечить решение реальных проблем на региональном и местном уровнях, что диссонирует с привычными (особенно для историков-регионоведов) рассуждениями "с высоты птичьего полета", а то и с позиции орбитального наблюдателя в макросоциологическом, макроэкономическом, макросистемном ключе.

Представители научного сообщества регионоведов юга российского Дальнего Востока оценивают уровень развития "поддерживающей" инфраструктуры регионоведческих исследований как адекватный стоящими перед ней задачам. В то же время отмечаются некоторые издержки организационного порядка и несовершенство материально-технической и информационно-технологической базы регионоведческих исследований. К наименее приемлемым для научного сообщества регионоведов относятся такие негативные реалии как закрытость, недостаток общения ученых и низкий уровень научных кадров, что весьма неудивительно, так как перечисленные черты наносят ощутимый вред коммунистическому имиджу.

Свою новейшую историю (на протяжении последних 10 лет) научное сообщество регионоведов юга российского Дальнего Востока оценивает в позитивном ключе. Наибольшей поддержкой пользуется точка зрения, согласно которой за этот период наблюдается рост количества проводимых исследований. Средний показатель популярности демонстрирует точка зрения о количественной стабилизации регионоведческих исследований. Количественные изменения регионоведческих исследований на протяжении последнего десятилетия происходили на фоне и в тесной взаимосвязи с их качественными трансформациями, оценки которых полярны (в диапазоне от роста качества – до снижения качества). При этом крайние позиции пользуются одинаковой поддержкой. В данной ситуации, по всей вероятности, следует усматривать незаконченность процесса формирования четких оценочных позиций и влияние эффекта абберации близости (опять же тяжелое наследие происхождения дальневосточного регионоведения из лона исторической науки), затрудняющих полноценную рефлексию содержания настоящего и недавнего прошлого регионоведческих исследований.

Каковым же должно быть резюме размышлений о результатах анкетного опроса представителей научного сообщества регионоведов юга российского Дальнего Востока? С полной уверенностью можно утверждать только то, что полученные результаты и предпринятые их интерпретации носят, главным образом, инструментальный характер. Они выражают либо точку зрения представителей рассматриваемого сообщества, либо желательное (вероятное), по мнению сообщества, представление о нем общественности. В первом случае мы имеем дело с проекцией коммунистического сознания, во втором – с пожеланиями/ожиданиями по содержанию подобного рода проекции. Миг их бытования и актуальности краток. В инструментальном же ключе полученные результаты и интерпретации позволяют прогнозировать и объяснять постфактум (что делать получается гораздо лучше, и в этом еще одно наследие исторического происхождения) поведение как всего научного сообщества регионоведов юга российского Дальнего Востока в целом, так и его отдельных представителей в конкретных ситуациях и при соответствующих обстоятельствах.

Окончание следует

Литература

1. Берн, Э. Структура и динамика организаций и групп / Э. Берн; пер. с англ. Мн.: "Попурри", 2006. 352 с.
2. Журнал "Ойкумена. Регионоведческие исследования". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ojkum.ru> [Дата обращения: 29 июля 2010 г.].
3. Журнал "Ойкумена. Регионоведческие исследования". 2010. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ojkum.ru/arc/2010_01/index.html [Дата обращения: 30 июля 2010 г.].
4. Журнал "Ойкумена. Регионоведческие исследования". 2010. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ojkum.ru/arc/2010_02/index.html [Дата обращения: 30 июля 2010 г.].
5. Киреев, А.А. К вопросу о состоянии регионоведческих исследований российского Дальнего Востока: результаты анкетного опроса / А.А. Киреев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. № 1 (8). С. 133-140.
6. К читателям // "Ойкумена. Регионоведческие исследования". [Электронный ресурс]. URL: http://www.ojkum.ru/2006_01_01.htm [Дата обращения: 29 июля 2010 г.].
7. Литошенко, Д.А. Состояние регионоведческих исследований на юге Дальнего Востока России к концу первого десятилетия XXI в. (начало) / Д.А. Литошенко // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 1 (12). С. 100-109.
8. Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале за 2006-2009 гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. № 4 (11). С. 146-154.